

Филология, искусствоведение и культурология : прошлое, настоящее, будущее : материалы Международной заочной научно-практической конференции. Ч. I. Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов. 2012. С. 42–51.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУХЗОННЫХ ДЕВЕРБАТИВОВ ОТ ГЛАГОЛОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Демешко Инна Николаевна

канд. филол. наук, доцент КГПУ им. В. Винниченка, г. Кировоград

demesko.kr.ua@rambler.ru

На современном этапе морфонологический аспект в анализе словообразования исследуется в славянских, германских, балканских, тюркских языках, но те многочисленные труды не дают ряд чрезвычайно важных для языка вопросов таких, как процедурные вопросы морфонологического анализа, морфонологические особенности комплексных словообразовательных единиц, моделирование морфонологической структуры комплексных словообразовательных единиц, которое определяет функциональную нагрузку словообразовательных единиц и др. Основательное изучение теоретических и практических вопросов словообразовательной морфонологии связано с углублением знаний об особенностях функционирования морфонологических преобразований, об их роли в структурировании и группировке словообразовательных гнезд с вершиной-глаголом. Актуальность исследования обусловлена отсутствием системного исследования в области функциональных возможностей морфонологических моделей, вовлеченных в процессы отглагольного словообразования современного украинского языка.

Необходимо отметить, что словообразование украинского языка, как и любого языка мира, представляет собой открытую нелинейную систему, способную к самоорганизации и саморазвитию. Изучение закономерностей,

особенностей формальных модификаций в морфемной структуре производных при словообразовании, установление причин и формулирование правил сочетаемости морфем на морфемном шве исследует морфонология. Исследование словообразования как динамической системы целесообразно проводить с использованием комбинированного диасинхронного подхода и изучением морфонологических явлений при создании производных. Такой подход дает возможность обосновать интерпретацию изменений лексической и словообразовательной макросистем, спрогнозировать тенденции развития этих макросистем, установить причины изменения формального выражения морфем.

Современное состояние лингвистических исследований характеризуется направленностью внимания языковедов к проблемам становления, развития и функционирования единиц основных языковых уровней (ярусов) и промежуточных (морфонологического, словообразовательного и фразеологического). В начале XXI века появляются работы, посвященные исследованию морфонологической структуры отсуществительных словообразовательных гнезд украинского (М. Ю. Федурко) и русского языков (Г. М. Потапова), динамических процессов морфонологических моделей отприлагательного словообразования (Г. В. Пристай), морфонологии словоизменения и словообразования белорусского языка (В. П. Русак), морфонологии башкирского (Г. Р. Абдуллина), монгольского языков (С. А. Крылов). Актуальными остаются исследования семантических и синтаксических аспектов отглагольной деривации (на материале языков разной генетической и ареальной принадлежности), в частности, актантных и аспектуальных дериватов, номинализаций [5]. Сейчас вопрос словообразовательной морфонологии отглагольных дериватов в украинском языке остается открытым. Это обуславливает актуальность исследования словообразовательной морфонологии deverbatивов в синхронном аспекте с целью изучения особенностей морфонологических трансформаций глагольных основ трех-, двух- и однозонных отглагольных производных.

Цель статьи – установить особенности морфонологических закономерностей отглагольных словообразовательных гнезд с вершинным глаголом в двухзонных девербативах иноязычного происхождения. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) охарактеризовать структурные отношения между вершинным глаголом и производными единицами, 2) выявить особенности морфонологических закономерностей в двухзонных девербативах от глаголов иноязычного происхождения.

Словообразовательная морфонология исследует закономерности и особенности формальных модификаций в морфемной структуре слова в процессах словообразования. Комплексное изучение морфонологических явлений при словообразовании дает возможность выявить закономерности валентности морфем, установить причины изменения формального выражения морфем. Словообразование украинского языка – это языковая суперсистема, которая представляет собой сложный объект, который характеризуется совокупностью разнотипных конститuentов и формой ее организации, а морфонология позволяет установить причины, которые стимулируют изменения формального выражения морфем, сформулировать правила сочетаемости морфем данного языка. Хотя статус словообразовательной морфонологии как отдельной автономной системы языка не является общепризнанным фактом, однако в пользу его автономности можно привести следующие аргументы: 1) наличие основной языковой единицы – морфемы, 2) наличие автономных механизмов – морфонологических типов и моделей; 3) возможность формального моделирования производных. Признавая автономность словообразовательной морфонологии в пределах языковой макросистемы, необходимо подчеркнуть ее особенность статуса, которая заключается в разноплановости элементов, составляющих ее субстанцию. К «неоспоримым единицам» словообразования, по мнению ученых, принадлежат корень, морфема, аффикс, приставка, суффикс, постфикс, интерфиксы, производное слово, словообразующая база, формант, синтагма, парадигма, тип,

способ, пара, цепь, ряд, гнездо [7, с. 67–68]. Приведенный ряд терминов дополним морфонологическими типами, морфонологическими моделями, мотиватором, мотивантом.

В современной украинистике актуальным остается изучение словообразовательной системы как гнездовой организации, поскольку изучение структурно-семантической организации словообразовательного гнезда позволяет установить парадигматические и синтагматические отношения дериватов, способствует перспективному и глубинному анализу процесса словообразования, сопутствующим словообразованию морфонологических явлений для системного подхода к изучению деривационной структуры производных. Проблему структурно-семантической организации словообразовательных гнезд исследовали русские языковеды А. Н. Тихонов, Е. А. Земская, Ж. Ж. Варбот, Е. С. Кубрякова, И. С. Улукханов, В. В. Лопатин, О. Д. Зверев, В. Г. Головин и др., украинские языковеды И. И. Ковалик, Н. Ф. Клименко, В. А. Горпинич, Е. А. Карпиловская, В. В. Грещук, Н. И. Голянич, Н. Я. Тишковская, Е. В. Дияк и др. В украинской дериватологии актуальным остается исследование словообразовательных гнезд с вершинными глаголами, изучение морфонологических закономерностей при создании девербатов вербальной, субстантивной, адъективной и адвербиальной зон.

Поскольку морфонология занимает промежуточный уровень между фонологией и морфологией, то возникает сложная зависимость морфонологических изменений от результатов фонологического и морфологического анализа. «... Чем автономнее статус она (морфонология) приобретает, тем более очевидной становится зависимость морфонологии от результатов морфологического и словообразовательного анализа» [10, с. 11], при этом морфонологическое описание приобретает аналитический характер [6]. Как известно, словообразование – это функциональное поле языка, в котором тесно взаимодействуют все языковые уровни. Поэтому при изучении словообразовательной морфонологии производных необходимо дифференцировать морфонологические явления [3, с. 72], в частности

морфонологические альтернации (типы вокалических и консонантных альтернаций), происходящие при словоизменении и при словообразовании [3, с. 73–97]. Поскольку центр частей речи формируют существительные и глаголы как сугубо автономные знаки [2, с. 16], то эти центральные части речи представляют определенный научный интерес, ведь именно «существительное и глагол как основные части речи имеют развитую морфологическую структуру и большие словообразовательные возможности для пополнения словарного состава» [Там же, с. 47]. На современном этапе изучения словообразовательной морфонологии пристального внимания требует исследование девербатов с удельными и иноязычными корнями (основами), вопросы адаптации заимствованных лексем, особенности сочетаемости иностранных корневых морфем с суффиксальными морфемами (удельными, заимствованными).

Результаты анализа свидетельствуют, что у каждого из морфонологических классов активным является первая ступень словообразования, которая характеризуется наибольшим разнообразием морфонологических моделей, а на втором и последующих – морфонологическая активность угасает, что проявляется в качественных и количественных характеристиках: количественное уменьшение задействованных морфонологических моделей и их типизированного характера. Омонимические корневые морфемы характерны преимущественно удельным лексемам (*будити*¹ (переривати сон) и *будіти*²(коптіти); *валіти*¹ (примушувати падати) и *валіти*²(сплутувати – про вовну, пух). Естественно, что при этом и словообразовательные гнезда имеют абсолютно разные производные и сопутствующие процесс словообразования морфонологические трансформации, а также иные консонантные альтернации: *будіти*¹ (переривати сон) – *будіти-ся*, *буді-льник*, *до-будіти-ся*, *з-будіти*, *роз-будіти*; *будити*²(коптіти) – *будж-ані́н(а)* (д//дж), *буж-ані́н(а)* (д//ж), *бўдж-ен'н'(а)* (д//дж), *буж-ені́н(а)* (д//ж), *будж-ені́ц'(а)* (д//дж), *буж-ені́ц'(а)* (д//ж), *буж-і́н(а)* (д//ж); *валіти*¹(примушувати падати) – *ві-валяти*, *за-валяти*, *пере-валяти*; *валіти*²(сплутувати – про вовну, пух) – *валя'-н'н'(а)*, *валя'-льник*.

В морфонологических трансформациях усматриваем не только средство формальной совместимости морфем, которые сопровождают процесс словообразования, но и передачи определенной информации, выполнении определенных функциональных ролей. Ведь морфонологические средства информируют о формальных свойствах объединяемых в деривационном акте морфем, в частности об особенностях контактной зоны (фонемную конфигурацию финали образующей основы и инициали суффикса), о послоговой организации образующей основы, о типе акцентной позиции слова, акцентной потенции словообразовательных средств, необходимо дифференцировать образования от удельных и от заимствованных слов определенного грамматического класса.

Создание типологии словообразовательной морфонологии словообразовательных парадигм девербативов требует анализа словообразовательного потенциала слов, в частности изучение природы соответствующих зон производных (вербальной, субстантивной, адъективной, адвербиальной), предусматривающих изучение словообразовательных возможностей производных, ведь эта проблема весьма актуальна при системном изучении словообразования украинского языка. Необходимо отметить, что в языковедческой литературе понятие блок словообразовательной парадигмы и зона словообразовательной парадигмы иногда употребляются как синонимы [11]. По нашему мнению, эти понятия следует дифференцировать. Термин «зона» словообразовательной парадигмы используем как видовой по отношению к термину «блок», т. е. как обозначение структурных и семантических позиций в составе словообразовательной парадигмы. Морфонологическая структура словообразовательной парадигмы или словообразовательного гнезда, в которое входит словообразовательная парадигма, и зонная структура словообразовательной парадигмы определенной степени словообразования и структурно, и семантически, поскольку срабатывают и структурный, и семантический факторы.

Учет специфики словообразования, заключающийся прежде всего в том, что из всех языковых подсистем именно он призван отражать номинативную деятельность человека – формировать и обеспечивать функционирование особых единиц номинации – производных слов, свойства которых являются уникальными и неповторимыми [4, с. 113], более перспективным считаем направление в изучении словообразовательной парадигматики, представлен работами Е. А. Земской, Г. С. Манучарян, В. В. Грещука, З. О. Валюх и др. В украинистике словообразовательную парадигму квалифицируют как комплексную единицу, что представляет собой особую микросистему дериватов одной ступени деривации, объединенных тождеством образующей основы и формантов. Предложенная дефиниция словообразовательной парадигмы, во-первых, наиболее изоморфна понятию парадигмы в морфологии, во-вторых, на ее основе возможно комплексное исследование деривационного потенциала слов различной частеречной принадлежности: существительных, прилагательных, глаголов, числительных и др. и установление словообразовательных значений, свойственных производным, образование которых представляет определенную лексико-семантическую или тематическую группу, в-третьих, дает возможность выяснить, в какой степени, как и какие факторы обуславливают деривационное поведение мотивированных слов и какой инвентарь словообразовательных формантов присущий различным классам производных слов, с какими синонимическими формантами взаимодействуют образующие основы и др. [1, с. 39]. Таким образом, словообразовательная парадигма представляет упорядоченную микросистему производных единиц одной ступени деривации, объединенных общей образующей основой и противопоставленных словообразовательным формантам.

Поддерживаем мнение А. Н. Тихонова, что словообразовательное гнездо имеет четко определенную структуру, и в основе «построения гнезд лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим [9, с. 36]. Необходимо заметить, что в состав словообразовательного

гнезда входят слова, которые имеют общий лексико-семантический вариант, материальным выразителем которого является корневая морфема. Границы словообразовательных гнезд подвижны. Ведь под влиянием лингвальных и экстралингвальных факторов гнезда могут пополняться новыми словами (*пролонгування, зомбування, пікетчик, апелювач*) и терять некоторые значения слова, когда они переходят к пассивному составу лексики, теряя смысловые связи (укр. *дати* и *продати*, *вити* и *розвити*).

В современной дериватологии словообразовательное гнездо, вместе с словообразовательным типом, относится к основным системообразующим единицам словообразовательного уровня языка. Если для производных того или иного словообразовательного типа общим элементом является формант, то для словообразовательного гнезда – вершинное слово. Словообразовательная парадигма представляет собой совокупность всех производных одного образующего и выступает частью словообразовательного гнезда. А. Н. Тихонов отмечает, что «среди всех частей речи глагол имеет широкие словообразовательные связи и влияет на все важные процессы словообразования», подчеркивая, что словообразовательные гнезда с вершинами-глаголами имеют сложную структуру и значительный состав производных, особенно на первой ступени деривации [8, с. 286]. Характерно, что в словообразовательном гнезде каждый из ступеней деривации формирует свою словообразовательную парадигму последовательно выражаемую в развертывании гнезда по вертикали. При базовых словах-глаголах на первой ступени деривации расположены возвратные глаголы, многократные, однократные, префиксальные и префиксально-суффиксальные, отглагольные существительные, прилагательные, сложные слова [Там же, с. 287]. При базовых глаголах иноязычного происхождения на первой ступени деривации расположены обратные или префиксальные глаголы, существительные с абстрактным значением, прилагательные: *абстраг/увá/ти* – *абстрагувáти-ся*, *абстрагувá-н'н'-а*, *абстра́к-ціj(a)*, *абстрагóва-н(ий)*, а на второй ступени деривации – существительные, прилагательные (в данном случае

прилагательный *абстра́кт-н(ий)*; на третьей степени деривации – существительные, прилагательные, наречия: *абстра́ктн-о*, *абстра́кці-он/ізм*, *абстракціон'-іст*, *абстракціоніст-ськ(ий)* 1.

Морфонологическая структура словообразовательных гнезд с вершиной-глаголом иноязычного происхождения характеризуется усечением глагольной финали (форматива *-ува-* (321) або *-и-* (1): *контúзити*).

Описание словообразовательных парадигм предусматривает выделение зон, которые представляют собой совокупность словообразовательных значений, выраженных дериватами соответствующего лексико-грамматического класса: субстантивной, адъективной, вербальной и адвербиальной зон. Само исследование морфонологических особенностей в пределах словообразовательных парадигм наглядно представляет механизм порождения девербативов в украинском языке, демонстрируя параметры организации производных вербальной, субстантивной, адъективной и адвербиальной зон.

Концептуальный аппарат морфонологии требует дальнейшего совершенствования и анализа, составления и согласования с понятийным и терминологическим системами смежных лингвистических дисциплин. На современном этапе описание и исследование формальных признаков языковых единиц с точки зрения системно-структурной лингвистики представляется перспективным направлением, призванным установить арсенал словообразовательных формантов и объяснить природу морфонологических трансформаций. В современном словообразовании довольно распространенным стало определение, согласно которому словообразовательная парадигма – это комплексная единица, которая представляет собой определенную микросистему дериватов одной степени словообразования, мотивированных той же образующей основой и противопоставленных словообразовательными формантами. Характерно, что типологическим признаком деривационных парадигм глаголов является их внутреннее структурирование по зонам девербативов (за частями речи). Словообразовательные парадигмы глагола

представлены трех-, двух- и однозонными девербативами. Для отглагольных производных продуктивной является трехзонная типичная словообразовательная парадигма. Анализ более 320 словообразовательных гнезд с вершинными иноязычными корнями дает возможность сделать вывод, что они структурированы вербальной, субстантивной, адъективной и адвербиальной зонами.

Двухзонные словообразовательные парадигмы глаголов с вершинными иноязычными корнями представлены субстантивной и вербальной зонами, субстантивной и адъективной зонами: *agim/uvá/ti* – *agim-áćij(a)*, *agim-átor*, *za-agimuváti*, *po-agimuváti*, *roz-agimuváti*, *z-agimuváti*; на второй и третьей степени деривации представлена тоже двухзонная словообразовательная парадигма (адъективная и субстантивная): *agim/uvá/ti* – *agimacij-н-ий*, *agim/prop*, *agimátor-ськ(ий)*; *agimacij-н'-исть* (н//н'), *agimacij-н-о-масов(ий)*, *agim-к(a)*; *akomod/uvá/ti* – *akomoduváti-ся*, *akomod-áćij(a)*, *akomod-ánt*; на второй ступени деривации представлена однозонная адъективная словообразовательная парадигма: *akomodacij-н(ий)*, *akomodánt-н(ий)*; *apel'/uvá/ti* – *apeljuváti-ся*, *apeljuvá-н'н'(a)*, *apel'-áćij(a)*, *apel'-ánt*; на второй ступени деривации представлена однозонная адъективная словообразовательная парадигма: *apeljacij-н(ий)*, *bez-apeljacij-н(ий)*, на третьей ступени деривации представлена двухзонная адъективная словообразовательная парадигма (адвербиальная и субстантивная): *bez-apeljacij-н-о*, *bez-apeljacij-н'-исть* (н//н'), *gipostaz/uvá/ti* – *gipostazuváti-ся*, *gipostazuvá-н'н'(a)*; *debjut/uvá/ti* – *debjut-Ø*, *debjut-ánt*, *pro-debjuduváti*, *debjut-н(ий)*; *dikt/uvá/ti* – *diktuváti-ся*, *diktóv-к-а*, *dikt-ánt*, *dikt-át*, *po-diktuváti*, *pro-diktuváti*, *kontúz/и/ti* – *kontúz'-ij(a)* (з//з'), *kontúz-ен(ий)* (з//ж).

Приставки более автономны, чем суффиксы, поэтому присоединение приставок не ведет к формальным преобразованиям корневой морфемы. Префиксальные глаголы конкретизируют действие производящих глаголов. Установлено, что безприставочные базовые глаголы относятся

преимущественно к двухзонным словообразовательным парадигмам, а приставочных – к трехзонным словообразовательным парадигмам. Доказано, что субстантивные и адъективные суффиксы мощнее используют возможности морфонологической системы украинского языка, чем вербальные и адвербиальные. Морфонологические позиции детерминируют действие таких морфонологических правил: усечение глагольной основы при создании производных, консонантные альтернации (преимущественно нерегулярные) в корневой морфеме на втором и третьем степенях деривации (*аналі́з/ува́/ти* – *аналі́з*, *аналі́т-ик(а)* (з//т), *реаг/ува́/ти* – *реак-ці́й(а)* (г//к), *аналі́т-і́зм*), *претенд/ува́/ти* – *претéнз'-і́й(а)* (д//з'), *інспект/ува́/ти* – *інспéкц'-і́й(а)*¹ (т//ц'), депалатализация: *контро́л'/ува́/ти* – *контро́л-éр* (л'/л), изменение акцентной позиции из суффикса *-ува-* (фоматива) на формант: *конста́т/ува́/ти* – *конста́т-áці́й(а)*, *культи́в/ува́/ти* – *культи́в-áці́й(а)*, *культи́в-áтор*. Необходимо отметить, что для производных вербальной зоны ударение позиции не меняет (*культи́в/ува́/ти* – *культи́вувáти-ся*, *пере-культи́вувáти*, *про-культи́вувáти*), *лаві́р/ува/ти* – *за-лаві́рувати*, *від-лаві́рувати*, *про-лаві́рувати*; *пані́р/ува/ти* – *пані́рувати-ся*, *пастериз/ува́/ти* – *пастеризувáти-ся*. При образовании девербативов субстантивной зоны форманты *-аці́й-*, *-áтор*, *-иці́й-*, *-итор*, *-ат*, *-ант*, *-ент* (*-емент*), *-ер*, *-ад*, *-ур* (*-атúр-*) у производных занимают сильную позицию (под ударением): *пастериз/ува́/ти* – *пастериз-áці́й(а)*, *пастериз-áтор*; *делег/ува́/ти* – *делег-áці́й(а)*, *делег-áт*; *перфор/ува́/ти* – *перфор-áці́й(а)*, *перфор-áтор*; *публі́к/ува́/ти* – *публі́к-áці́й(а)*, *публі́к-áтор*; *реє́стр/ува́/ти* – *реє́стр-áці́й(а)*, *реє́стр-áтор*; *апел'/ува́/ти* – *апел'-áці́й(а)*, *апел'-áнт*; *експед/ур/ува́/ти* – *експед-úці́й(а)*, *експед-úтор*; *абон/ува́/ти* – *абон-éнт*, *абон-е́мент*; *апло́д/ува́/ти* – *апло́д-исме́нт(и)*; *рафі́н/ува́/ти* – *рафі́н-áці́й(а)*, *рафі́н-éр*, *рафі́н-áд*; *армі́р/ува/ти* – *арм/атúр(а)*.

Необходимо отметить, что словообразовательные гнезда с вершинным глаголом иноязычного происхождения имеют определенную структуру, с набором необходимых словообразовательных средств, достаточно широко представлены на второй деривационной степени, а на следующих – их

словообразовательная активность угасает. Для словообразовательных гнезд с удельным вершинным глаголом характерны тризонные словообразовательные парадигмы, а для словообразовательных гнезд с вершинным глаголом иноязычного происхождения – двух- и однозонные словообразовательные парадигмы. Доказано, что морфонологическую квалификацию словообразовательных гнезд определяет морфонологическая структура, морфонологическая позиция, морфонологическая трансформация и как результат морфонологического анализа – морфонологическая модель. Установлено, что девербативному словообразованию с вершинным глаголом иноязычного происхождения свойственны такие морфонологические позиции: усечение мотивирующей основы, консонантные альтернации, наращивание форманта, палатализация, депалатализация, изменение акцентной позиции девербатива. Морфонологическая позиция выполняет функции механизма выбора типа трансформации словообразовательных морфем, их влияние на глагольную основу.

Изучение морфонологических закономерностей отглагольных словообразовательных гнезд с вершинным глаголом иноязычного происхождения дает возможность сделать следующие выводы:

1. Введение в словообразовательную морфонологию понятия словообразовательное гнездо дает возможность изучать словообразование как иерархическую систему, а не просто совокупность производных, определять и прогнозировать морфонологические процессы в контактной зоне.

2. Типологическим признаком деривационных парадигм глаголов является их внутреннее структурирование по зонам девербативов (за частями речи). Объединение девербативов в автономные зоны в пределах словообразовательной парадигмы дает возможность выявить морфонологические характеристики и адаптацию отглагольных дериватов.

Перспективу дальнейших исследований словообразовательной морфонологии девербативов усматриваем в изучении комплексных словообразовательных единиц (словообразовательных гнезд и

словообразовательных парадигм), определении морфонологических трансформаций глагольных основ (корневых морфем) при создании трех-, двух- и однозонных производных современного украинского языка.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Валюх З. О. Словотвірна парадигматика іменника в українській мові. – К.; Полтава : АСМІ, 2005. – 350 с.
2. Вихованець І. Р., Городенська К. Г. Теоретична морфологія української мови. – К. : Пульсари, 2004. – 398 с.
3. Демешко І. М. Сучасна українська літературна мова. Вступ. Фонетика. Фонологія. Морфонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Фразеологія. Лексикографія. Таблиці, схеми : навч. посібник. – Кіровоград : ПП «Інвест-Груп», 2008. – 264 с.
4. Земская Е. А., Кубрякова Е. С. Проблемы словообразования на современном этапе // Вопр. языкознания. – 1978. – № 6. – С. 112–123.
5. Исследования по глагольной деривации : сб. ст. [отв. ред. В. А. Плунгян, С. Г. Татевосов]. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 384 с.
6. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика : Проблемы и принципы ее описания. – М. : Наука, 1977. – 315 с.
7. Лыков А. Г., Клечковская Г. А. Гнездо как высшая словообразовательная единица (к вопросу о соотношении и классификации единиц русского словообразования) // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика : сб. науч. трудов. – Краснодар, 1991. – С. 67–78.
8. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. – Самарканд : Изд-во Самарканд. ун-та им. А. Навои, 1971. – 387 с.
9. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. – [2-е изд., стер.]. – М. : Рус. яз., 1990.
10. Толстая С. М. Морфонология в структуре славянских языков. – М. : Индрик, 1998. – 318 с.

11. Федурко М. Ю. Морфологія відіменникового словотворення. – К.; Дрогобич : Вимір, 2003. – 271 с.